

Глава вторая:

Часть вторая:

Фреми и остальные продолжали сражаться. А пока они сражались, врага окружили сто Къема. Вместе с ними напали еще и небольшие Къема.

- Адлет-сан, нужна помощь! - Доззу стрелял молниями в поддельного Тгуней. Адлет помогал ему всеми подходящими инструментами. Фреми защищала их и отстреливала летающих Къема.

- Черт! Ничего не выйдет! Бегите! - крикнул Адлет.

Пока их не окружили полностью, Адлет побежал к Фреми. По пути он бросал в Къема дымовые бомбы, Фреми помогала ему своими бомбами.

- Ой-ой, куда же вы? Я еще не придумал, что с вами сделать, - продолжал играть роль Къема-волк.

Нападать вдвоем на двести врагов, стараясь при этом пробиться сквозь их ряды, было сложно. Но их преимуществом были деревья вокруг, что мешали видеть с неба, закрывали стволами, и ночь. Впрочем, их все равно довольно быстро окружили Къема.

- ... К рассвету нужно с ними закончить, - сказал Доззу.

А до рассвета оставалось около двух часов с половиной. В свете солнца продолжать будет еще сложнее. И станет ясно, что Нашетания разбрасывала листья с особым веществом.

- Нет проблем. Мы все успеем, - сказал Адлет.

Но самые важные этапы стратегии все еще не были выполнены. К Къема-леопарду еще не прицепили светящийся камень, замаскированный под комок земли. Без этого они просто не смогут его отследить.

- Все в порядке? - спросила Фреми.

- Не волнуйся, мы только готовимся. Еще рано загадывать результаты, - ответил Адлет. Фреми кивнула. Если Адлет так говорит, значит, все решено.

«А у меня своя роль. Нужно сбить летающих Къема и разорвать связь между Тгунеем и Къема-волком».

В небе громко закричал Къема. Фреми тут же вскинула ружье и выстрелила. Она целилась на звук. И упал помощник Тгуней, Темный специалист Номер два. В небе осталось еще семеро Къема.

- Я влево. Быстро.

Адлет и Доззу намеренно бросились вправо. Они остановились в тени руин и разобрались с теми Къема, что преследовали их. И дальше побежали по тропе.

Приготовления проходили гладко. Если ничего не изменится, они победят.

* * *

- Все верно. Если они продолжат так, то найдут меня, - заявил Тгуней.

Он был уверен, что Герои не просто так атаковали Кьема-волка. И не пытались так спасти Мору. Он видел в этом их план, созданный чтобы найти Тгуней.

- Кхм, может быть. Но Герои все еще не приблизились к убежищу Тгуней-самы. А Мора сейчас даже двигаться не может. Они никак не могут найти Тгуней-саму, - сказал Одиннадцатый.

- Точно. Герои меня найти не смогут. Вот только проблема в том, что Герои могут и невозможное сделать возможным. Это я прекрасно понимаю.

Подумав немного, Тгуней добавил:

- Потому что я верю в силу любви.

Одиннадцатый молчал и вздыхал. Он совсем не понимал Тгуней.

Тгуней верил, что любовь - самая мощная сила, что только любовь может творить чудеса, привести к победе.

И хотя сам Тгуней любовь не познал, он ее видел, знал ее силу. Мора любит мужа и дочь. Голдоф - Нашетанию. Ролония любит Адлета и уважает остальных Святых. Чамо любит родителей.

И главное, Фреми любит Адлета, а Адлет - Фреми. И чтобы защитить друг друга, они готовы были уничтожить Тгуней. Как бы он ни нападал, сила любви побеждала, ломала все его барьеры.

«Любовь удивительна. Потому ее стоит сломать. Сломать эту самую чудесную силу в мире», - Тгуней предвкушал, как приятно ему будет делать это.

- ...Точно, любовь всегда творит чудеса.

* * *

Фреми и остальные внезапно напали на фальшивого Тгуней. Они отвлекали врагов дымовыми бомбами, создавали бреши и прорывались сквозь них. Кьема собрались стеной, защищая волка. Кьема-волк следил за происходящим. Рядом с ним стоял Двадцать четвертый, красный Кьема-еж.

Адлет и Доззу направились к ним. Фреми следила за ними, оставаясь позади, не опуская ружье. Адлет вытащил из кисета бутылочку и зажал между пальцев. Он бросил бутылочку в скопление Кьема.

Бутылочка взорвалась в воздухе. Белая жидкость упала на Кьема. Попадая на их тела, она прилипала. Адлет бросил особый клей. Его нельзя было просто убрать с тела, а клей при этом сковывал движения. Адлет продолжил двигаться вперед.

- Спасибо за поддержку! - Доззу выстрелил молнией в тот же миг. Некоторые Кьема отскочили, но многих опалила молния. Фреми медленно двигалась за ними, не опуская ружье.

- Фреми, этим ты меня не победишь, - сказал Кьема-волк, легко отбивая пули. - Ты же видишь, так сколько можно продолжать этот бессмысленный бой? - сказал Кьема-волк.

Адлет бросил бутылочку с клеем и в Кьема-волка. Но тот взмахнул ужасно щупальцами и отбил бутылочку, а она взорвалась в воздухе, и часть клея попала на Кьема-леопарда. Фреми была рада. Атака на то и была рассчитана.

Клея на его теле осталось мало, он не сковывал движения. Кьема-леопард даже внимания не обратил. Зато так можно было прицепить светящийся камень, и его будет сложно оторвать. Осталось Адлету только приблизиться к Кьема-леопарду и прикрепить камень.

Но долго он на месте стоять не будет. А если и не сдвинется, то его окружают.

- Нет, остановить его клеем не вышло! Нужно что-то делать! - крикнул Адлет.

Фреми попыталась уйти от фальшивого Тгуней, пользуясь заминкой. Кьема тут же пошла в атаку. Один из них попытался напасть на Фреми с вершины дерева. Фреми выстрелила во врага.

В этот миг Кьема-волк крикнул:

- Прекратите сражаться!

Кьема застыли. Фреми удивленно обернулась, не ожидая такого поворота событий. Адлет и Доззу тоже остановились, следя за происходящим.

- Больше нет смысла скрывать. Фреми, ты Черный Пустоцвет. Ты - мой козырь, подсланный к Героям.

«Ясно, что Кьема-волк - не настоящий Тгуней. Но за его действиями стоит настоящий Тгуней»,
- Фреми не знала, что сказать.

- Я подслал тебя, Черный Пустоцвет, к Героям, где был и седьмой, что должен защищать тебя. Таким был мой план. Но он провалился, теперь нет смысла скрывать сущность Черного Пустоцвета. Игра... окончена...

- Что ты хочешь этим сказать? - Фреми надеялась, что он ответит.

- Я вижу, что ты ненавидишь меня. Я ранил тебя, но я не мог поступить иначе. Тебе нужно было стать настоящим Героем Шести Цветов. Для этого нужна была ненависть к Кьема. Но я не хотел причинять тебе боль.

- ...Заткнись.

В груди Фреми klokотал гнев.

«Тгуней пытается сделать вид, что мучается угрызениями совести. Пытается сделать вид, что он всегда был хорошим. Но я знаю, что ты - подделка. И я не прощу тебя».

- Если мы продолжим бой, мне придется убить тебя. Я не хочу этого. Ты старалась. Делала все для меня. А из-за меня всем потом приходится тяжело. Из-за этого тебя хотят убить. Я остановлю Героев. Вернись на место, где ты должна быть.

- Что такое...

Она хотела не слушать Кьема-волка. Но гнев мешал ей. Адлет попросил Фреми не опускать ружье.

- Не слушай. Беги.

- ...Прости, - Фреми бросила бомбу во врагов и бросилась к развалинам. А сзади раздавался нетерпеливый голос Къема-волка:

- Фреми, хватит помогать людям! Это не принесет тебе счастья! Мои подчиненные считают тебя другом! Они притворялись, что ненавидят, по моему приказу! - продолжал кричать Къема-волк. - Ты будешь убивать друзей, что переживают за тебя?

- Я сказала: заткнись! - Фреми бросила бомбу. Къема-волка защитило несколько его подопечных. Некоторые погибли от этого взрыва. Раньше Фреми не переживала из-за этого, но теперь она отвела взгляд.

- Ты в порядке, Фреми? - с тревогой смотрел на нее Адлет. Фреми поняла, что у нее было ужасное выражение лица.

- ...В порядке. Я не собираюсь менять мнение из-за таких слов, - заявила Фреми. Она старалась так отогнать наваждение.

* * *

Фреми продолжала сражаться. Но Къема больше не пытались на нее напасть. Вместо этого те, кто мог, говорили:

- Прости, Фреми... Я не так тебя понял... Я...

Фреми помнила, как этот Къема оскорблял ее в прошлом. Она, ничего не сказав, выстрелила в него.

- Фреми, я должен перед тобой извиниться...

Этот Къема когда-то давно оскорбил ее семью. Фреми не дала ему договорить, взорвала его бомбой.

- Мне приказали ранить тебя... и я... - сказал Къема в небе. Он напал на маленькую Фреми. Она без колебаний сломала ему крыло.

«Не беспокойся, - говорила себе Фреми. - Не слушай их, слушай только себя».

- Прекрати убивать друзей. С чего ты взяла, что люди тебя приняли?..

Фреми продолжала стрелять, ничего не отвечая.

Может, у них удалось бы переманить ее, сделай они так раньше. Фреми хотела вернуться, когда ее прогнали семья и Тгуней, но это было шесть месяцев назад.

И по плану Тгуней теперь они говорили, что притворялись, что не хотели ее ранить. Она ждала дальнейших слов Къема. И хотя слова причиняли боль, они были ложью, и этого она не могла принять.

- Фреми-сан, неужели ты их...

- Не беспокойся, Доззу. Я не собираюсь вас предавать, - заявила Фреми. Скрывая боль в груди, она продолжала стрелять.

«Странно, - подумала Фреми. - Почему я не хочу бросать ружье? Почему я так сильно изменилась с тех пор?».

Перед глазами Фреми возникло лицо Адлета. Она помнила, что защищал ее в Храме Судьбы.

Она тряхнула головой, отгоняя мысли. Фреми не хотела больше думать об этом.

* * *

Къема продолжали говорить с Фреми. Но они постепенно утихали. И было понятно, что нападать на Фреми они не собираются. А она беспощадно уничтожала их, хотя Къема до этого никого еще серьезно не ранили.

Тут один из летающих Къема закричал так, что эхо разошлось на несколько километров. И говорил он не шифром, Фреми понимала его слова.

- Где ты? Что ты делаешь, седьмой? Не думай о Героях! Предательство непростительно! Если раскроешь правду Героям, Тгуней тут же тебя накажет! - и он продолжал. - Защити Тгуней-саму! Уничтожь Героев, помешай им! Ты должен понимать! Жизнь Тгуней-самы выше твоей!

«Он говорит с Хансом», - Фреми тут же выстрелила в него.

- Тгуней может легко врать нам, - сказал Адлет.

Но что делал Ханс? Они не успевали подумать об этом.

- Фреми, зачем ты сражаешься? Разве ты не слышишь их голоса? - не сдавался Къема-волк. - Если ты хочешь сразаться, мне придется убить тебя! - Къема-волк повторил это несколько раз, но Фреми не слушала его и продолжала расправляться с Къема.

Къема кричали ей уже минут двадцать. Фреми спряталась за развалинами, чтобы напасть внезапно на фальшивого Тгуinea.

- ...?

Адлет что-то заметил, пока озибался. Фреми хотела спросить, что именно, но тут ощутила боль в груди. Казалось, кровь заливает легкие. Фреми прижала ладонь ко рту. Между пальцев полилась кровь.

- !..

Она пряталась от Къема и не могла кашлять. Фреми отчаянно пыталась сглотнуть кровь. Она увидела, что Адлет побледнел, даже в темноте. Фреми оглянулась. Къема видно не было.

Она не понимала, почему тогда была ранена. Адлет и Доззу не были ранены. Она и боли не чувствовала. Но кровь была.

- Фреми! - с болью выдохнул Адлет. Он схватил Фреми за плечо, придерживая. Фреми тихо сказала Адлету, что Мора давала ей с собой лекарство. Она приняла лекарство, что, как говорили, было сделано Святой Медицины Тоулой.

Кровотечение прекратилось, но боль была ужасной. Впрочем, ситуация не выглядела так, словно Фреми тут же умрет.

Адлет убрал плащ Фреми, и они с Доззу посмотрели на ее грудь. А там было странное красное пятно, словно сотканное из тонких нитей. Пятно образовывали искаженные круги. Рана была жуткой.

«Но еще мгновение назад ничего не было».

- Что это? - Фреми коснулась странной метки. Пятно полыхнуло болью.

Адлет был бледным, его губы дрожали. Он не мог ничего сказать. А издали раздался голос Кьема-волка:

- Я повторю, Фреми. Если продолжишь сражаться с нами, умрешь. Если не хочешь этого, возвращайся ко мне.

И тут Фреми поняла, что случилось.

- Тгуней поместил в меня паразита или что-то похожее. И теперь активировал, видимо.

«И давно он был во мне?» - подумала Фреми. Она понимала, что шансов у него было много. Тгуней был рядом с Фреми с ее рождения. Он мог внедрить паразита еще тогда.

- ...Я умру, если буду сражаться дальше. Не хочется признавать, но это звучит правдоподобно.

- Зачем Тгуней вообще такое использовать? - удивился Доззу.

Ханс мог погибнуть в это время. Черный Пустоцвет убил бы Героев. Но Тгуней просил их прекратить нападение.

«Непривычно все-таки. Ханс и Тгуней. Зачем вы все это делаете?».

- Думаю, тебе не стоит дальше сражаться. Так будет проще.

Но Фреми выдохнула:

- Глупости. Мы не сдадимся Тгуней и будем сражаться до конца.

Адлет потрясенно прошептал:

- Я... найдем Ролонию и Мору. Они позаботятся об этой метке.

- Не надо так говорить.

Фреми играла важную роль в их плане. Они не могли резко изменить стратегию.

- Но я обещал защитить тебя.

- Хватит.

Фреми схватилась за руку Адлета, сжимавшую ее плечо, и убрала ее. Глядя в глаза Адлета, она сказала:

- Мы продолжим действовать по плану. Прямо сейчас я не умру. И я должна успеть забрать с собой Тгуней, погибнув. Должна успеть.

Адлет был подавлен этим. Доззу сказал:

- Если ты не успеешь убить Тгуinea, мы его добьем. Нужно сосредоточиться на бое.

Фреми встала после слов Доззу. Адлет все еще был бледным и думал о чем-то. Казалось, что он уже не сможет продолжать сражение. А ведь его ролью было прикрепить светящийся камень к Кьема-леопарду. Но Фреми не представляла, как он сделает это в таком состоянии.

- Адлет, отдай камень. Сейчас ты не в себе, - Фреми протянула ладонь на бегу. Если Адлет не мог сделать этого, она сделает это сама.

Но Адлет покачал головой. Возможно, он хотел сказать, что с ним все в порядке.

- Фреми, вернись к нам! Мы не перестанем тебя звать! - кричали Кьема. Фреми нахмурилась. Сколько еще они будут напрасно пытаться? Она не собиралась им отвечать.

Следуя плану, Адлет и Доззу снова напали на поддельного Тгуinea. Фреми отстреливала летающих Кьема. Из четырнадцати было убито уже двенадцать. Она бросила в оставшихся порох. Он прилип к их перьям и лишил возможности летать, хоть и не убил. На этом роль Фреми пока что была закончена.

Фреми создала бомбу. Она собиралась использовать ее, если что-то пойдет не так. Пока Фреми создавала ее, Адлет скомандовал отступать. Фреми побежала за ним, оглядываясь на Кьема. Те не стали далеко следовать за ними.

- ...Адлет, это отдаю тебе, - Фреми передала бомбу Адлету. Теперь их безопасность зависела от того, успешным ли окажется план. - Что дальше?

Адлет не ответил. Ему нужно было прицепить камень к Кьема-леопарду во время сражения. Фреми не знала, сколько времени ему понадобится. Адлет был готов. Оставались Ролония и Нашетания. Если они закончили разбрасывать сухие листья по лесу, то стратегия удалась.

Получится ли? Заденет ли это Тгуinea? Фреми не знала. Она была уверена только в одном: Тгуinea не останется в живых все равно. Это было ради нее, ради друзей.

И ради Адлета.

* * *

Тгуinea ждал в укрытии, и Кьема-волк передал ему сообщение:

- Тгуinea-сама, Фреми не собирается сдаваться. Похоже, мы только усилили ее желание убить нас. Это нормально?

Тгуinea задумался. А Кьема-волк не знал, что тот скажет.

Тгуinea вспомнил, что не поведал обо всей стратегии Кьема-волку. Он лишь приказал потребовать у Фреми сдаться.

- Все так, как и должно быть.

Тгуinea не видел Кьема-волка, но представлял, как тот раскрыл пасть.

- Сражение с Героями уже окончено. Мне даже не нужно двигать Тринадцатого. Герои погибли до рассвета. С ними - и Доззу с Нашетанией. Останется лишь насладиться победой.

- Н-но...

- Ладно, Къема-волк. Любовь творит чудеса. И в этот раз чудо будет мне во благо.

Тгуней замолчал на этом. Он не хотел, чтобы что-то омрачило его ожидание победы.

* * *

Закончив приготовления, Адлет бежал с Фреми по лесу. Они ждали, пока Нашетания и Ролония закончат разбрасывать листья.

Адлет думал:

«Прости, Фреми. Но ты в опасности. От этого мне больно. Я должен защитить Фреми. Сделать счастливой. Ты не должна страдать».

Разве мог сильнейший в мире человек не защитить Фреми даже ценой жизни?

Из-за того, что все было напрасно, Адлет почти расплакался. Но сдержался. Он собирался теперь изменить ход сражения. Придется защитить Тгуней. И убить всех Героев, кроме Фреми.

* * *

Сила управлять любовью. Вдохновленный этой идеей, Тгуней начал менять свое тело. И он делал это быстро, никто не подумал бы, что Къема может научиться управлять любовью за сто лет.

Но его не интересовала любовь Къема. Она не могла творить чудеса. И Къема уже дважды проигрывали Героям, хотя крепко любили Маджина. Потому Тгуней решил, что их любовь не так чудесна.

Способность управлять любовью была невероятной. Тгуней верил в это. Эта сила могла совершать невозможное. Он смог захватить так Святую Одного Цветка, узнать правду о ней и Маджине, и этот секрет он хранил.

Он забрал метку Святой Одного Цветка и остававшуюся у нее силу. Ни Къема, ни люди, ни Святые не думали, что такое возможно.

Святая Одного Цветка, что спасла мир и защищала его, проиграла группе Къема.

Но тут Тгуней просчитался. Он думал, что все будет кончено, едва он получит Святую Одного Цветка. Он думал, что после этого, когда Маджин сломает печать, никто уже не выступит против него.

Если Святая Одного Цветка подавлена, то и Герои не должны стать проблемой. Но Святые инструменты двигались независимо от воли Святой. Она не могла отменить печать Маджина. Не могла и помешать Героям появиться. И она не могла решать сама, кто будет выбран.

Никто не знал, кого выберут.

Потеряв все силы, Святая Одного Цветка напоминала теперь пустую раковину. Только ее силами убить Героев не получилось бы. Даже получив ее силы, Тгуней пришлось бы сражаться с Героями.

Но у Тгунея было мощное оружие. Он забрал силу Святой Одного Цветка, оставив ее пустой. И забрал метку седьмого, что она сделала в тайне. И он мог решить, кому дать метку седьмого и когда активировать эту силу.

Впрочем, метка седьмого не могла убить Героев. Сила в метке не была полезна Тгунею. Но ее можно было использовать. Дать метку тому, кого потом можно было внедрить в ряды Героев.

А из силы, взятой у Святой Одного Цветка, Тгуней создал Черный Пустоцвет. И хотя силы было не так и много, и заверченный Черный Пустоцвет не давал гарантии гибели Героев, Тгуней понимал, что эту силу тоже можно применить эффективно.

Для этого нужно было защищать Черный Пустоцвет. Нужен был тот, кто будет исполнять эту работу. Тгунею нужен был кто-то сильный, способный уговорить остальных, но управляемый самим Тгунеем. Он искал такого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/923/585391>